

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 52 (2263).

Суббота, 22 декабря 1945 г.

С-3486 Цена 45 коп.

Быть агитаторами большевистских идей

Период подготовки к выборам ознаменовался высоким подъемом активности народных масс во всех областях труда, юбке, стенной деятельности, творчества. Советская демократия снова проявляет себя, как великая мобилизующая сила, обединяющая миллионы под знаменем коммунистической партии. В сплошных рядах нашего народа советская интеллигенция, и одни из ее сильных отрядов — писатели — занимают свое место.

Еще в 1939 году на XVIII съезде партии товарищ Сталин констатировал, что в нашей стране создалась «новая, советская интеллигенция, тесно связанная с народом и готовая в своей массе служить ему в правде и правдой».

Прошли годы, показали, насколько глубоким и верным было определение, данное товарищем Сталиным. Роль советской интеллигенции в пору войны, когда нацизмом захватил все материальные и духовные силы народа, была значительной и почетной. Вместе с рабочим классом, колхозным крестьянством наша интеллигенция мужественно и смело дралась за свободу и честь советской отчизны, она обеспечила прорывный рост вооружений, бомбировок и немецкого фронта для укрепления духовного единства, для повышения идеальной воинственности советского народа в час смертельной борьбы. С законным чувством гордости можем мы говорить о заслугах писателей и поэтов перед нацием народом. В интеллигентском отряде советской интеллигенции есть люди, создающие песни, с которыми воины шли на бой за отчизну; создавшие книги, по которым бойцы закалили свою ненависть к врачу, учились воевать; есть люди, чье пламенное слово облетело фронты, передавая из уст в уста, повторяясь в тысячах солдатских писем...

Советская литература обладает великолепной традицией агитационной работы, которая называла себя агитатором Маяковского. Эта традиция неизменно усилилась в годы Отечественной войны. Нечего сегодня, в практике подготовки к выборам, показать, что советский писатель попрежнему говорит «всю свою звонкую силу поэта» отдать делу большевистской партии, делу агитации за ее идеи.

Писатели — партийные и непартийные большевики — могут многое сделать ходе избирательной кампании, если они правильно и глубоко, по-сталински, поймут свою обязанность как агитаторов. «Каждый агитатор есть полномочный представитель Советской власти», — читай Ленин и тревожься от агитатора, чтобы он «смотрел на себя, как на представителя государственно-вой власти, представителя партии...» Имею такое отношение к своей деятельности необходимо для того, чтобы сделать работу писателя перед подготовкой к выборам существенной и значительной.

Советская демократия создала такие условия, при которых писатель имеет возможность говорить от имени народа и для всего народа. Литература перестала быть достоянием немногих избранных, поэтическое слово находится в миллионном аудитории. Советский писатель — трибунал декабристов идей, как в этом его историческое предназначение, в представитель государства и партии.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении директора музея Н. Г. Чернышевского

Чернышевской Н. М. орденом Трудового Красного Знамени

За многолетнюю плодотворную работу по хранению и изучению литературного наследства великого русского революционера-демократа иченого Н. Г. Чернышевского наградил директора дома-музея Н. Г. Чернышевского — Чернышеву Нину Михайловну орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин.
Секретарь Президиума Верховного Совета ССР А. Горкин.

Москва, Кремль, 20 декабря 1945 года.

К 120-летию восстания декабристов

Вчера в Центральном Доме работников искусств состоялся вечер, посвященный 120-летию со дня восстания декабристов. С докладом о роли декабристов в истории русского освободительного движения выступил Б. Дацук. В художественной части вечера Н. Асеев прочитал свое стихотворение о декабристах «Сыны гусар». Член С. Акакин исполнил фрагменты из композиции, в которую входит воспоминания Марии Волжской (Расовой) и Д. Веневитинова, стихи Пушкина, Некрасова и др. Отрывок из поэмы Некрасова «Русские женщины» прочитал Н. Губайдуллаев. Стихи Пушкина «Чаадаев» и К. Кремлевы. Стихи Пушкина «Ответ на послание А. С. Пушкина» А. Одоловского и «Стансы К. Рылеева» исполнил артист А. Карапанов.

В Государственной библиотеке им. Ленина подготовлена выставка, где представлены книги по истории восстания декабристов, дела Верховного уголовного суда и следственного комитета, касающиеся участников восстания. В документах следственного дела о декабристах находятся рапорты, донесения, показания, протоколы допросов, включают материалы из государственных и личных архивов декабристов. Документы показывают жизнь и деятельность ссыльных декабристов.

«Советская молодежь в Отечественной войне»

Первые две книги серии «Советская молодежь в Отечественной войне» (записки и документы), выпускаемой издательством «Молодая гвардия», — «Дневник «Фронта», «Жизнь солдата», — выходят свет.

В первой книге публикуются письма Николая Чеховича — молодого офицера, погибшего в боях под Ленинградом, к своей матери, любимой девушке и друзьям. Письма Н. Чеховича дают представление о том, как из неопытного юноши формировался во-

Сборник песен о Родине

ОМСК. (От наш. корр.). К выборам в Верховный Совет ССР Омское областное государственное издательство выпускает сборник песен и стихов «Славься, Родина!».

Плакат работы художника В. Ливановой.

1 стр. Указ Президиума Верховного Совета ССР о награждении директора музея Н. Г. Чернышевского и Чернышевской Н. М. орденом Трудового Красного Знамени. Накануне выборов в Верховный Совет ССР. В Москве, Ленинграде, Белоруссии, Дагестане. По советской стране.

2 стр. А. Сурков. О ложной и подлинной правде искусства. Дж. Б. Пристли. Будущее литературы. Проф. Ф. Петровский. Лукреций. Проф. И. Кусикьян. Исторический роман в Армении.

3 стр. А. Аборский. Стихи о дальних землях. В. Афанасьев. Избранный Брюсов. Борис Соловьев. Без склонок. А. Эрих. По горячим следам. Александр Иванов. Путешествие в новаторства.

4 стр. Г. Хесин. Знаменательная дата. Л. Левин, Б. Рест. Письмо из Сибири. Н. Рыленков. Будущие книги. Корней Чуковский. Непонятная бесцеремонность (письмо в редакцию). Информация. В ССР. Неизвестные рукописи Д. В. Веневитинова. Всесоюзное совещание по охране авторских прав.

По советской стране

АКИНЫ КИРГИЗИИ

В столице Киргизии — Фрунзе состоялся торжественный вечер акинов. Выступала широкопопулярная группа избирательных акинов Осмонкул Булейбаев, Мурдабсан Мусульманкулов, Исмагил Боранчиев, Токтонали Шабданбайев.

Вечер открылся выступлением словом писателя Касымбека Эшмамбетова о творчестве народных пэтээ-импровизаторов. Акины состязались в песнях на темы о победах Красной Армии, о мирном созидающем труде. Исполнительный успехом пользовалась импровизация старейшего народного акина Осмонкула. Основными темами выступления акинов на слушавшем вечеринке были выборы в Верховный Совет ССР и двадцатилетие Киргизской ССР.

ДВА МИЛЛИОНА СТРАНИЦ

В Тарту вновь открылся Государственный литературный музей Эстонии — огромное хранилище эстонской литературы и фольклора. Здесь хранится 110.000 экземпляров эстонских и много тысяч иностранных книг. Велики фонды рукописей: два миллиона страниц. Это — преимущественно переписка эстонских писателей, деятелей культуры и науки, материалы научных обществ, музеев и пр. В фольклорном отделе хранится 700 тысяч страниц народных песен, былин, сказок, пословиц, поговорок. Библиографическая картотека музея насчитывает миллион карточек.

ПО РЕСПУБЛИКАНСКИМ ИЗДАТЕЛЬСТВАМ

КАЗАХСТАН

Огиз Казахстана выпускает несколько книжек из серии «Герой Советского Союза — казахи», в том числе книгу о Герое Советского Союза Тулееве Тохтарове «Ер-Тулеев». Н. Баймуртова, в переводе Д. Сагина и поэмы «Маншук». Герой Советского Союза Маншук Маметов. Десятилетним тиражом вышел сборник стихов Каныша, герой письма — Манек-жыбык. Манек любил дочь племянника Ганку. Это переполнило чашу терпения народа, сгравджающего поэта. Каныш направляет дружину против восставших, но в этой борьбе побеждает народ под водительством Манека.

Легенда говаривает, что Манек погиб от руки любой девушки, поддавшейся сладкам князя. Та же легенда рассказывает, что дружины похоронили Манека на высоком берегу Днепра: курган, насыпанный над телом почившего героя, народ назвал могилой льва. На этом месте вырос город Могилев.

СОВЕТ ЭДЕБИЯТЫ

КАЗАНЬ (От наш. корр.). Вышел из печати 9-й номер «Литературно-художественного журнала «Совет эдебиаты» («Советская литература») на татарском языке.

Отдел «Стихи, рассказы и пьесы» открывается лирическим стихотворением М. Укмаси «Наша колыбель», посвященным России. В журнале напечатаны стихи: Ахмеда Файзи, Айыс Кари, Г. Рамзанова и М. Яншина. В связи с исполнением в 1946 году сорокалетия татарского театра представители труппы рассказывают о первом спектакле «Права и обязанности советских граждан». 24 декабря устраивается вечер с участием В. Альдова, А. Аргуна, М. Слободского драмы.

Агитпункт избирательного участка № 14 в ближайшие дни первый номер газеты «Агитатор». К сотрудничеству в стендгазете широко привлекаются избиратели.

Агитпункт организует для населения юридическую и медицинскую консультации.

В связи с избирательной кампанией Московского клуба писателей открылся лекторий для населения Краснопресненского района.

В течение декабря и января будет промотирован совместный план мероприятий, 23 декабря в кинозале Союза писателей состоится доклад В. Ермилова на тему «Права и обязанности советских граждан». 24 декабря устраивается вечер с участием В. Альдова, А. Аргуна, М. Слободского драмы.

Агитпункт избирательного участка № 14 в ближайшие дни первый номер газеты «Агитатор». К сотрудничеству в стендгазете широко привлекаются избиратели.

Агитпункт организует для населения юридическую и медицинскую консультации.

В связи с избирательной кампанией Московского клуба писателей открылся лекторий для населения Краснопресненского района.

В течение декабря и января будет промотирован совместный план мероприятий, 23 декабря в кинозале Союза писателей состоится доклад В. Ермилова на тему «Права и обязанности советских граждан». 24 декабря устраивается вечер с участием В. Альдова, А. Аргуна, М. Слободского драмы.

Агитпункт избирательного участка № 14 в ближайшие дни первый номер газеты «Агитатор». К сотрудничеству в стендгазете широко привлекаются избиратели.

Агитпункт организует для населения юридическую и медицинскую консультации.

В связи с избирательной кампанией Московского клуба писателей открылся лекторий для населения Краснопресненского района.

В течение декабря и января будет промотирован совместный план мероприятий, 23 декабря в кинозале Союза писателей состоится доклад В. Ермилова на тему «Права и обязанности советских граждан». 24 декабря устраивается вечер с участием В. Альдова, А. Аргуна, М. Слободского драмы.

Агитпункт избирательного участка № 14 в ближайшие дни первый номер газеты «Агитатор». К сотрудничеству в стендгазете широко привлекаются избиратели.

Агитпункт организует для населения юридическую и медицинскую консультации.

В связи с избирательной кампанией Московского клуба писателей открылся лекторий для населения Краснопресненского района.

В течение декабря и января будет промотирован совместный план мероприятий, 23 декабря в кинозале Союза писателей состоится доклад В. Ермилова на тему «Права и обязанности советских граждан». 24 декабря устраивается вечер с участием В. Альдова, А. Аргуна, М. Слободского драмы.

Агитпункт избирательного участка № 14 в ближайшие дни первый номер газеты «Агитатор». К сотрудничеству в стендгазете широко привлекаются избиратели.

Агитпункт организует для населения юридическую и медицинскую консультации.

В связи с избирательной кампанией Московского клуба писателей открылся лекторий для населения Краснопресненского района.

В течение декабря и января будет промотирован совместный план мероприятий, 23 декабря в кинозале Союза писателей состоится доклад В. Ермилова на тему «Права и обязанности советских граждан». 24 декабря устраивается вечер с участием В. Альдова, А. Аргуна, М. Слободского драмы.

Агитпункт избирательного участка № 14 в ближайшие дни первый номер газеты «Агитатор». К сотрудничеству в стендгазете широко привлекаются избиратели.

Агитпункт организует для населения юридическую и медицинскую консультации.

В связи с избирательной кампанией Московского клуба писателей открылся лекторий для населения Краснопресненского района.

В течение декабря и января будет промотирован совместный план мероприятий, 23 декабря в кинозале Союза писателей состоится доклад В. Ермилова на тему «Права и обязанности советских граждан». 24 декабря устраивается вечер с участием В. Альдова, А. Аргуна, М. Слободского драмы.

Агитпункт избирательного участка № 14 в ближайшие дни первый номер газеты «Агитатор». К сотрудничеству в стендгазете широко привлекаются избиратели.

Агитпункт организует для населения юридическую и медицинскую консультации.

В связи с избирательной кампанией Московского клуба писателей открылся лекторий для населения Краснопресненского района.

В течение декабря и января будет промотирован совместный план мероприятий, 23 декабря в кинозале Союза писателей состоится доклад В. Ермилова на тему «Права и обязанности советских граждан». 24 декабря устраивается вечер с участием В. Альдова, А. Аргуна, М. Слободского драмы.

Агитпункт избирательного участка № 14 в ближайшие дни первый номер газеты «Агитатор». К сотрудничеству в стендгазете широко привлекаются избиратели.

Агитпункт организует для населения юридическую и медицинскую консультации.

В связи с избирательной кампанией Московского клуба писателей открылся лекторий для населения Краснопресненского района.

В течение декабря и января будет промотирован совместный план мероприятий, 23 декабря в кинозале Союза писателей состоится доклад В

А. СУРКОВ О ложной и подлинной правде искусства

Английский поэт и критик мистер Джон Леман напечатал в журнале «Лингвист Нью-Йорк» (№ 24 за 1945 г.) статью под заглавием «Государственное искусство и скептицизм».

В статье нет недостатка в расшарившихся в сторону русского народа и русской литературы. Недавно высмеянные отрицание двухсотлетней культуры переведены английской литературой на русский язык. Леман подсахирировал барханный похлопыванием по плечу «вызывающих современных советских писателей» за «достойные похвалы перевозы». Обижение в конфузизме он предваряет извинением перед «своими русскими друзьями». И так далее, и тому подобное на каждом шагу.

Однако, этот «вздор» склоняет «дженетльменский» тон ни в малой мере не мешает Леману совсем не по-дженетльменски извращать истинное положение вещей в советской литературе и на основе занедоюложных предположений выносить беззапятничные притворы.

Статья Джона Лемана столь очевидно неправдива и тенденциозна, что исключают в возможность полчики с автором. Весь ход его мыслей весь аршин его аргументации показывают, что разубеждение Лемана — дело напрасное. Но среди определенного круга английских литераторов кое-какие из неправд, распространяющиеся Леманом, находят отклик и влагают на умощение и оценки. Это обижает нас установкой точные границы между правдой и ложью.

Джон Леман начинает издалека. Отметив характерные для военных лет стремление английских и советских читателей к взаимному ознакомлению с великими творениями обеих литератур, наш критик с зевиальным аппломбом утверждает, что на этот случай, «к счастью, у нас (т. е. Англии) уже имелись отличные переводы большинства русских авторов», в то время как «русских было больше работы, им предстоило изверстать многие, и за последние четыре года в ССР появлялись многочисленные и достойные похвалы перевода произведений английских классиков, сделанные выдающимися советскими писателями».

Не надо быть большим энтомологом русской культуры, чтобы опровергнуть эту очевидную неправду. Широкое знакомство русского читателя с английской литературой началось почти одновременно с нарождением новой русской литературы, т. е. 200 лет назад. Обширнейшая и разнообразнейшая библиотека английской литературы в русских переводах простирается от «Утопии» Томаса Мора, драматургии «Кельвингтонцев» Шекспира до мало-мальски приметных произведений современных английских литераторов. Леману нет дела до того, что творения Шекспира, Шеридана, Бен-Джонсона и других выдающихся английских драматургов не сходятся с русской сценой в течение полутора столетий, что русское шекспироведение едва ли менее богато и разносторонне, чем на родине драматурга, что самые выдающиеся русские писатели и поэты участвовали в переводах англичан на русский язык, что русским в частности, современным советским писателям сделано куда больше для ознакомления нашего общества с английской литературой, чем английской для ознакомления британцев с русской.

Размышляя о путях духовного общения народов, он пишет в своей статье: «Уже с 1917 года определенные идеологические положения становятся барьера между советским гражданином и его отношением к английской литературе», «советский гражданин должен спрашивать себя — является ли эта книга «пролетарской литературой... или это «буржуазная литература?»

Тут Леман намерен убедить своих читателей, будто бы Октябрьская революция отгородила советских читателей от современной английской литературы стечкой «классовых предубеждений».

Лемана мало смущает то, что именно в течение последних двадцати восьми лет, наряду с изданием огромного числа новых переводов английской классики на русский язык и другие языки народов ССР, переведено и издано у нас много произведений таких явно «пролетарских» английских писателей, как Томас Гарди, Киплинг, Гелсфорс, Конрад, Хексли, Честертон, Форстер, Шоу, Уэлз, Пристли, современных поэтов, как Спендер, Эллиот и многие другие.

Дальнейшее развитие мыслей Лемана показывает, что неправда об английских классиках и современных писателях, потребовавшаяся ему для доказательства мыса о нашем стремлении к «культурной самоизоляции» главный ляж, составляющей парос его статей.

Джон Леман сетует, что «глубокая пропасть разделяет Англию и Советский Союз» во взглядах на отношение искусства к обществу и это стало препятствием для английского читателя в его стремлении наслаждаться произведениями современной русской литературы. Леман жирует нас за то, что мы, грехи, «клинили участия в войне в самой активной форме», в то время как он и его единомышленники «страстно отстаивали право на критику, на пародию, право быть мрачными, когда следовало выражать энтузиазм, писать о розе и зимородке, о прелестях возлюбленных, об ужасных трагедиях нашего детства и школьных дней и обо всем другом, не имеющем непосредственного отношения к войне». На основе этого он торжественно провозглашает, что в Англии «в общем и целом священная свобода художника уважалась и стойкость нашего духа перед лицом разлагающего террора нашего времени от этого, только укрепляясь».

Может быть для тех, кому священная свобода народов против сил фашизма казалась «разлагаемым террором», для кого «почти на протяжении всей борьбы» существовала «сущая путьница относительной войны», и понятие и близок самоутверждающий пафос Лемана. Для нас же, не отделенных в грязные годы «единоборства с немецким фашизмом» от ужасов войны десятками миль соленой воды, и мы на минуту не ощущавшие перед лицом неумолимо сириупого врага «путаницы относительно цели войны», разлагало возвышенность Лемана «ко священной свободе художника», оправдывая над хваткой кажущуюся кощунственной болтовней самодовольного литераторного обывателя, выдающего порох добродетель.

И кажется мне, что соотечественники автора разбираются в статье, которые шли в атаку на немецкие танки в песках Ливии, дрались с японцами в десантных боях и Новой Гвинеи, под снарядами и бомбами форсировали Ламаны, стояли у станков и на постах противовоздушной обороны в тревожные ночи бомбежек английских городов, едва ли будут склонны разделить восторг мистера Лемана.

Утверждение Лемана о скепсисе во что бы то ни стало и каталогах всех прочих писательских «добродетелей», приведенный в выше цитированном высказывании Лемана, наглядно доказывает, со сколь древней точкой зрения, давно уже опровергнутой живой историей литературы, мы имеем дело, и хочется знать, не эти ли добродетели объясняются то, что в Англии, как заявил в своем высказывании в «Лингвисте» (№ 43) Джон Б. Пристли, за годы войны не создано ничего, что «поднималось бы на уровень занимательного чтения или второрядного репортажа».

Что же касается нас, то честно говоря, в дни войны мы не упражнялись в пародиях ради парадоксов, не отставали спарой быть мрачными, когда следовало выражать энтузиазм; если писали о розе, то о том, которой вместо росы была окроплена горячей человеческой кровью, если о зимородке или скворце, то о том, которого война лишила насиженного гнезда, если о возлюбленных, то с точки зрения солдата, согревающего сердце на смертном склонении войны теплом воспоминания о любви. Поступая иначе в годы, когда сражались десятки тысяч наших соотечественников, мы чувствовали себя десертирами. Современники великих и трагических лет, сочиняя германским традицией нашей классической литературы и естественным величием сердца, мы не прятались в эти годы в убежищах скептического сношиба, а возместили искусству до неопределившего участия в супор и германской прозе войны, вследом во имя самых благородных и поэтических целей. И это было выражением подлинной сильниной свободы художника.

Леман поносит нас в своей статье за то, что мы в эти годы «должны были следовать определенному образцу, и именно — советской гражданки, благодаря своей непреклонной выносливости, преданности и гермоизу, одержавшей победу, на каком бы фронте она сражалась враг — всегда глубоко живописно, мораль — жгучая ненависть к врагу и фанатическая любовь к советскому отечеству».

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и прикрыла своей грудью все человечество. Этим же крепчущим из года в год морально-политическим единием советского общества обясняется и коренное изменение природы реализма в нашем новом искусстве. Критическое начало в реализме естественным ходом вещей сменилось началом воинствующего утверждения новых основ жизни, утверждением нового типа человека-строителя, нового круга чувств, рожденных новым положением личности в обществе. Динамит, которым классики подрывали мир, стал на творческих созидающих целях. В сплывающей своей судьбе с судьбой народов мы несли не возможным и прикрыли своей грудью все человечество.

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и прикрыла своей грудью все человечество. Этим же крепчущим из года в год морально-политическим единием советского общества обясняется и коренное изменение природы реализма в нашем новом искусстве. Критическое начало в реализме естественным ходом вещей сменилось началом воинствующего утверждения новых основ жизни, утверждением нового типа человека-строителя, нового круга чувств, рожденных новым положением личности в обществе. Динамит, которым классики подрывали мир, стал на творческих созидающих целях. В сплывающей своей судьбе с судьбой народов мы несли не возможным и прикрыли своей грудью все человечество.

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и прикрыла своей грудью все человечество.

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и прикрыла своей грудью все человечество.

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и прикрыла своей грудью все человечество.

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и прикрыла своей грудью все человечество.

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и прикрыла своей грудью все человечество.

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и прикрыла своей грудью все человечество.

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и прикрыла своей грудью все человечество.

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и прикрыла своей грудью все человечество.

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и прикрыла своей грудью все человечество.

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и прикрыла своей грудью все человечество.

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и прикрыла своей грудью все человечество.

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и прикрыла своей грудью все человечество.

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и прикрыла своей грудью все человечество.

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и прикрыла своей грудью все человечество.

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и прикрыла своей грудью все человечество.

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и прикрыла своей грудью все человечество.

Что и говорить, обвиняя мистера Лемана в неопровергаемости. Да, мы действительно всевозможного соотечественника, явившегося миру примером непреклонной выносливости, преданности и гермоизу. Прядали, ему же, своему замечательному соотечественнику, мы несли в трудное время и горячее слово братской критики. Но не по решению генерала, а через генерала, благодаря своей выносливости, преданности и гермоизу, мы определили образец нашей гражданки, которая стала национальным символом и

г. ХЕСИН Знаменательная дата

В 1866 году А. Н. Островский писал драматургу Ф. А. Бурдину: «Объявлю тебе, что я совершенно оставляю театральное поприще. Причины вот какие: выходит от театра я почти не имею, хотя все театры в России живут моим репертуаром... и дальше: «Давши театр 25 оригинальных пьес, я не добился, чтобы меня мало отличали из-за плохого перевода».

Если так говорил крупнейший русский драматург, пьесы которого ставились театрами по всей России, то легко себе представить, какими житейскими условиями были поставлены остальные русские драматурги.

Едва ли не самым выдающим было обединение авторов в организацию, которая принесла бы на себя охрану их интересов и была способна взять на себя защиту авторских прав по всей России. Инициатором и создателем этой организации был А. Н. Островский.

75 лет тому назад, 29 ноября 1870 г. (11 декабря по новому стилю), в квартире В. И. Родищевского в Москве собрались драматурги А. Н. Островский, В. И. Родищевский, Н. А. Часов, И. А. Мещеряков, А. А. Майков и А. О. Лютейский, решившие создать общество русских драматических писателей.

Председателем был избран А. Н. Островский, казначеем — А. А. Майков.

Неотъемлемой энергией А. Н. Островского было Общество русских драматических писателей своим материальным ростом и тем общественным авторитетом, который завоевал это общество, через несколько лет привнесшее в свою среду и оперных композиторов.

Членами общества были не только драматурги, но и многие виднейшие русские писатели, для которых драматургия не являлась основным видом литературного творчества: И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, М. Е. Салтыков-Шедрин, Л. Н. Толстой, А. Ф. Писемский, Н. С. Лесков, А. П. Чехов, А. М. Горький и многие другие. Из композиторов в составе общества были П. И. Чайковский, А. Г. Рубинштейн, М. П. Мусоргский, М. М. Ипполитов-Иванов и др.

Казенными, так называемые «импидаторские» театры упразднили вознаграждение авторам по правилам установленным в 1827 году. Общество обратилось к министру императорского двора, ведавшему «импидаторским» театрами, с ходатайством о повышении гонорара, мотивируя свою просьбу тем, что «Правила» за пятьдесят лет устарели и «не дают достаточного обеспечения авторам, а это приводит к тому, что писатели отступают драматургии, чем и обясняется, частности, недостаточное количество хороших пьес». На это ходатайство министр согласился ответить через своего управляемого канцелярийного, сообщившего, что «господин министр императорского двора... не признает, чтобы причина недостатка в драматических писателях и появление хороших пьес зависела от недостаточности гонораров, не изволил согласиться на увеличение такого против установления Положения, именем 13 ноября 1827 года».

После Октябрьской революции коренным образом изменились задачи и структура Общества русских драматических писателей. Две параллельные организации — Московское общество драматических писателей (Мопис) и Ленинградское общество драматических писателей (Драмспроф), созданные еще в дореволюционное время, мало способствовали созданию драматических и музыкальных произведений, могущих отобразить гигантские сдвиги, происшедшие в нашей стране. По требованию широкой общественности, эти две однородные организации были объединены в одну всесоюзную организацию «Всесоюзное общество драматических писателей и композиторов» (Всероскомдром). После ряда реорганизаций творческие задачи общества перешли к Союзу советских писателей, а работа об охране прав и интересов драматургов и композиторов была возложена на Управление по охране авторских прав.

Уже не по частным поручениям отдельных драматургов, а на основе соответствующих постановлений правительства продолжает Управление по охране авторских прав работу, начатую Обществом русских драматических писателей. Не отдельными соглашениями с театрами, а установленными на основании законов об авторском праве драматургам и композиторам спрavedливое вознаграждение за их творческий труд, регулируются отношения между театрами и авторами. Неизменно выско-кочество лиц, обслуживаемых Управлением по охране авторских прав. Вместо лестных, с затеком сотен авторов, состоявших членами Общества, теперь до 8.000 писателей-драматургов, композиторов, кино-драматургов, авторов произведений для са-модеяния и эстрады, как русских, так и всех национальностей Союза ССР получают свою зароботную плату — авторский гонорар — через Всесоюзное управление по охране авторских прав. Сумма собранного Управлением в 1945 году авторского гонорара достигает пятидесяти миллионов рублей.

Вместо частного общества группы писателей охраны авторских прав осуществляют Всесоюзное управление, находящееся в системе Комитета по делам искусств при СНК ССР.

В годы Великой Отечественной войны, когда все силы советского народа были на-

НЕИЗВЕСТНЫЕ РУКОПИСИ Д. В. ВЕНЕВИТИНОВА

Работы над изучением философских идей Д. В. Веневитинова в отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, я получил папку № 55 фонда Веневитинова.

В этой папке находятся 34 рукописи стихотворений и стихотворных переводов поэта. Помимо известных оригинальных сочинений Веневитинова и его стихотворных переводов здесь хранятся до сих пор неизвестные тексты: шесть разрозненных автографов из которых некоторые, по моему предположению, являются продолжением неконченной поэмы «Шумы Осень», переворот третьей оды из второй книги из Гоголя; французское стихотворение «Dien et son Essence» («Бог и его сущность»), а также переваренное рукой Веневитинова «Сонет» В. И. Туманского.

Многие из автографов носят следы авторской работы, имеют разночтения с напечатанными вариантами, дополнительные строки и строфы.

Что касается художественной и научной прозы Веневитинова, то в папке кроме рукописей 15 опубликованных произведений, есть шесть до сих пор неизвестных переворотов оригинальных художественных произведений (из которых четыре — автографы), а также рукописи семи до сих пор неизвестных оригинальных и переводных произведений (из которых четыре — автографы).

Среди неопубликованных оригинальных художественных произведений следует отметить отрывок «Золотая афра», а среди художественных переводов — начало второго действия «Эмгентона» Гете.

Автографы известных прозаических работ и переводов Веневитинова во многих случаях гораздо обширнее, нежели опубликованные их варианты. Например известный отрывок «Три эпохи „убий»» составляет лишь 1/4 часть автографа.

Таково вкратце содержание папки бумаги Д. В. Веневитинова. Она должна привлечь внимание наших литераторов, изучающих историю русской литературы 20-х годов XIX века.

Найболее автографы представляют возможность дать советскому читателю научное издание сочинений Д. В. Веневитинова.

З. КАМЕНСКИЙ.

В Институте мировой литературы им. М. Горького

На собрания сектора западной литературы Института мировой литературы им. М. Горького Р. Самарин сделал доклад на тему «Драматургия Мильтона» и А. Елистратова — «Комедия Реставрации и английском просветительном романе».

«Русский социально-психологический роман 20-х — 40-х годов» — так называется исследование А. Цейтлина, с которым он однаком с собранными на заседании сектора различными переводами. Имеется двенадцать инсценировок романа «Анна Каренина», семь инсценировок «Обрыва».

Управление по охране авторских прав организует не только собирающая гонорар для советских драматургов и композиторов. Защита интересов подлинных авторов, содействие органам Комитета по делам искусств в выявлении халтурных произведений, проникающих на сцены театральных зданий, пресечение случаев присвоения чужих гонораров — вот задачи, которые Управление считает для себя не менее важными, чем сбор гонорара.

Управление по охране авторских прав находит и за правоохранительность авторских претензий. Закон охраняет авторское право на литературное произведение. Оно должно являться продуктом творчества, носить черты самостоятельного авторского труда.

Но случается, что иной литератор выносит в ранее существовавший перевод незначительные изменения и выдаст за новый самостоятельный перевод. В таких случаях Управление обращается к компетентной экспертизе, которая помогает вскрыть злоупотребления в пользовании авторским правом. Такие же случаи бывают и с инсценировками. Примером «вульгарного» обращения с классическими произведениями, продиктованным очевидным стремлением получить авторский гонорар, может служить перевод пьесы Шекспира «Отелло». Автор этой «переделки» из 16 действующих лиц оставил 9, опустив многие массовые сцены и заменив их темами «бедуинами». В результате классическая трагедия великого драматурга была недопустимо искажена. Управление по охране авторских прав не только отказалось автору этого «трудя», но и довело об этом случае до сведения Комитета по делам искусств, по распоряжению которого переделка была снята с репертуара.

Характерно, что из 430 экспертиз, произведенных в 1944 году, и 450 экспертиз, произведенных Управлением в 1945 году, — ни одна не была отвергнута.

В годы войны Управление приступило к сбору авторского гонорара за переиздание литературно-художественных произведений в областных издательствах.

Общественно-творческая сторона деятельности Управления по охране авторских прав особенно резко отличает его от характера работы Общества русских драматических писателей, ограничивавшегося охраной частных интересов своих членов. Но это не умаляет заслуг Общества и его значения для развития отечественной драматургии. Поэтому день основания Общества русских драматических писателей, 11 декабря, мы отметили, как знаменательную дату в истории русского искусства.

Вместо частного общества группы писателей охраны авторских прав осуществляют Всесоюзное управление, находящееся в системе Комитета по делам искусств при СНК ССР.

В годы Великой Отечественной войны, когда все силы советского народа были на-

Новые книги

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

А. Толстой. «Иван Грозный». Драматическая поэма в двух частях, стр. 152, цена 10 руб. 50 к.

Б. Браун. «Мой светлый край». Стихи, стр. 144, цена 5 руб. 50 коп.

С. Кирсанов. «Стихи войны». Из произведений 1941—1945 гг. Стихи и эпиграфы к ним. Б. Пильникова, Б. Пильникова, историческая поэма «Мы идем на запад» — М. Шестерикова, «Стихи» — Б. Пильникова, историческая поэма «Александра Суворова» — Н. Барсукова, романы «Москва в походе» и «Море» — В. Коштылев; очерки: «Смерть за отчизну» — А. Романов, «Сталевар Бронников» — А. Романов, «Сталевар Бронников» — А. Романов; альманахи: «Голос родины» и «Волжский альманах» А. Тимошина и др.

Г. Федоров, возглавляющий горьковский отделение ССР, написал пьесу из коллекции «Матрёшка славы»: книга рассказов «Сын сердца» — Г. Федорова, книга стихов «Мы идем на запад» — М. Шестерикова, «Стихи» — Б. Пильникова, историческая поэма «Александра Суворова» — Н. Барсукова, романы «Москва в походе» и «Море» — В. Коштылев; очерки: «Смерть за отчизну» — А. Романов, «Сталевар Бронников» — А. Романов; альманахи: «Голос родины» и «Волжский альманах» А. Тимошина и др.

В. Костылев работает над третьей книгой трилогии «Иван Грозный» — «Невская твердыня». Н. Бирюков занимается стихотворным либретто оперы «Степан Разин» — М. Шестерикова и его поколения». С. Городецкий — «Две темы в поэзии С. Дрожжина» и К. Зелинский — «О значении творчества Дрожжина».

Своими воспоминаниями о поэте поделились Н. Телешов и А. Яковлев.

Сборник материалов об А. И. Герцене

В издательстве Литературного музея подготовлен к печати сборник, посвященный А. И. Герцену. В книге вошли статьи: Б. Козмин «Герцен о России», Я. Эльстон «Эстетические взгляды Герцена», В. Страхова «Из наблюдений над языками Герцена» — В. Путинцева «Творческая история „Былого и дна“», Н. Анциферова «Герцен в Государственном литературном музее», Е. Смирнова «Герцен и художник Горбунов». В сборнике 12 печатных листов. Редактор — Б. Козмин.

На днях исполнится 15 лет со дня смерти С. Дрожжина. Совместные заседания секторов русской и советской литературы и группы фольклора было посвящено памяти поэта. И. Розанов сделал доклад «С. Дрожжин и его поколение». С. Городецкий — «Две темы в поэзии С. Дрожжина» и К. Зелинский — «О значении творчества Дрожжина».

Своими воспоминаниями о поэте поделились Н. Телешов и А. Яковлев.

Все материалы, изложенные в книге, будут изданы в ближайшее время.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки состоялось заседание областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки ССР А. И. Герцену.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки ССР А. И. Герцену.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки ССР А. И. Герцену.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки ССР А. И. Герцену.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки ССР А. И. Герцену.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки ССР А. И. Герцену.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки ССР А. И. Герцену.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки ССР А. И. Герцену.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки ССР А. И. Герцену.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки ССР А. И. Герцену.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки ССР А. И. Герцену.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки ССР А. И. Герцену.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки ССР А. И. Герцену.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки ССР А. И. Герцену.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки ССР А. И. Герцену.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки ССР А. И. Герцену.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки ССР А. И. Герцену.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки ССР А. И. Герцену.

На заседании областной комиссии по изучению истории культуры и науки ССР по вопросу о присуждении звания заслуженного деятеля науки СС